

Опубликовано на нашем сайте: 14 февраля 2003 г.

Проф., д.э.н. Бард В.С.,
Проректор по научной работе
Финансовой академии при Правительстве РФ

ФИНАНСОВО–ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ (мифы и реалии)

Журнал «Эквивалент», 2003, №3

Инвестиционный потенциал страны – это базовая основа устойчивого развития национальной экономики. Однако за реформенные годы (с 1991 по 2000) инвестиции в основной капитал сократились по отношению к 1990 году до 26,5% при падении объема ВВП на одну треть. В последующие годы (1999 - 2001) в российской экономике наметился экономический рост: по ВВП в 1999-м – 5,4%, в 2000-м 9,0, в 2001-м 5,0%; по инвестициям в основной капитал соответственно – 5,3%; 17,4; 8,7%. В связи с этим получили широкое распространение взгляды, являющиеся, скорее, мифами, согласно которым мы якобы вступили в период устойчивого экономического развития.

На самом деле не следует идеализировать некоторые позитивные изменения динамики экономических показателей последних лет, тем более что она наряду с ростом основных показателей отражает ежегодное, начиная с 2001-го, понижение темпов роста экономики, что видно из выше приведенных данных и подтверждается складывающейся ситуацией в 2002 году. Так, объем промышленной продукции за I квартал 2002 г. вырос по отношению к соответствующему периоду 2001-го всего на 2,6%, а инвестиции в основной капитал – соответственно на 1,2%, а за январь-август – на 2,5%. В целом же в 2002 году, по оценке, прозвучавшей на 16-м заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям в России, темпы роста экономики ожидаются на уровне 4%. При этом надо иметь в виду, что темпы роста российской экономики незначительны по сравнению с тем ее падением, которое наблюдалось в период до некоторого ее оживления в последние три – четыре года. Кроме того, они (показатели роста) отражали, главным образом, факторы временного действия, а именно повышение ценовой конкурентоспособности российской продукции на основе девальвации рубля и более благоприятные условия в динамике мировых цен для экспортируемых Россией товаров, прежде всего энергоносителей. Однако эти факторы уже практически исчерпаны, что и подтверждают приведенные выше основные показатели развития российской экономики за 2001 и 2002 годы.

При том, если сегодня и наблюдается определенный рост производства на промышленных предприятиях (1999 – 11%; 2000 – 11,9; 2001 – 4,9; I кв. 2002 г. – 2,6%), то это прежде всего результат вовлечения в производство выведенных ранее из производственного процесса мощностей во время спада начала 90-х годов. Так, прирост загрузки мощностей по 20 важнейшим видам промышленной продукции составил к 2001 году против 1998 от 30% до 3 раз и был характерен практически для всех без исключения мощностей при существенном ежегодном снижении этого показателя с 1991 по 1998 год. Однако в 2001 и 2002 годах использование производственных мощностей вновь стало уменьшаться. И это не удивительно, поскольку за последнее время во многих отраслях национальной экономики не производилось сколько-нибудь заметных работ по обновлению производственных мощностей, их модернизации и формированию принципиально новой технологической базы.

Таким образом, напрашивается вывод, что наблюдаемый в последние годы подъем производства (правда, с динамикой понижения этого объема) весьма относительно связан

с увеличением объемов капитальных вложений, что становится особенно очевидным при сопоставлении роста выпуска продукции в отдельных отраслях экономики и промышленности за 1999-2001 гг. с их долей за тот же период в инвестициях. Эти данные свидетельствуют о том, что весомая часть прироста инвестиций в основной капитал была направлена в топливно-сырьевой комплекс и транспорт. В большинстве отраслей промышленности (легкой, пищевой, химии и нефтехимии, машиностроении), достигших высокого уровня динамики развития – соответственно 157,5%; 123,9; 147,1; 139% при 123,6% в целом по промышленности – доля в инвестициях в рассматриваемом периоде оставалась минимальной, а в таких отраслях, как пищевая промышленность и машиностроение, даже снизилась – соответственно с 4,1 до 3,4% и с 3,2 до 3,0%.

Видимо, на этом основании получило распространение еще одно мифологическое утверждение, что объемы инвестиций в российскую экономику якобы в целом достаточны, а главная проблема заключается в повышении эффективности их использования. Последнее возражений не вызывает, а вот мнение о достаточности объема инвестиций даже в отдаленной степени не имеет ничего общего с действительностью. Чтобы убедиться в этом, нужно лишь проанализировать динамичные ряды некоторых показателей.

Прежде всего речь идет о техническом состоянии производственного аппарата. В результате того, что за годы проводимых реформ практически прекратилось техническое перевооружение предприятий, а ввод новых мощностей был минимальным, производственные фонды во многих отраслях оказались изношенными на 60-70%. Средний срок службы оборудования в промышленности увеличился с 11 до 19 лет. Коэффициент выбытия основных фондов с 1990 по 2000 г. снизился с 1,8 до 1,1, а коэффициент обновления – с 5,8 до 1,4, т.е. полная замена основных фондов возможна через более чем 70 лет. Поэтому если не улучшить положение дел в этой сфере, то при таком высоком уровне изношенности основных фондов страна может оказаться в тяжелейшей ситуации. По имеющимся оценкам, нынешнее техническое состояние нашего производственного аппарата таково, что пик массового выбытия и физического износа основных фондов, технических сооружений и оборудования предприятий может прийти уже на 2003 год, и так достаточно непростой для российской экономики.

Отсюда следует, по нашему мнению, абсолютно неоспоримый вывод о том, что обновление основных производственных фондов – одна из самых актуальных проблем современной российской экономики. Иными словами, главным условием поддержания достигнутых в последние годы темпов экономического роста и перехода к их устойчивой динамике является инвестиционный процесс, который позволит осуществить структурную перестройку (чего до сих пор, к сожалению, не сделано), техническое перевооружение производства, проводимое на крайне недостаточном уровне (ввод мощностей путем строительства новых, расширения реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий в 2000 году по 15 видам промышленной продукции составил 40% от уровня 1990 года) и успешное развитие экономики. Все это требует значительных инвестиций, мобилизации всего финансово-инвестиционного потенциала российской экономики.

Какова же потребность в ресурсах, необходимых для обеспечения инвестиционной модели развития российской экономики? По оценке Минэкономразвития для достижения этой цели в течение 20 ближайших лет потребуется 2 трлн долларов инвестиций, т.е. 100 млрд долл. в год. Серьезная цифра, если учесть, что почти такой же объем инвестиций был достигнут за три предыдущих года, рассматриваемых как время оживления экономики. Для того чтобы финансовое обеспечение такого объема инвестиций было адекватным, необходима максимальная мобилизация внутренних и внешних источников. При этом около 60% предполагаемых инвестиций может быть обеспечено за счет внутренних ресурсов. Правда, эта пропорция базировалась на рассчитанных Минэкономки данных, определяющих потребность в инвестициях на период 1996-2010

гг. в размере 800-900 млрд долл., т.е. примерно 50-60 млрд долл. в год. Но даже в этом случае речь идет о весьма существенных объемах внутренних источников финансового обеспечения требуемых инвестиций.

Однако мобилизационные возможности отечественной экономики весьма ограничены. Уровень рентабельности в реальном секторе крайне мал для привлечения в него масштабных инвестиций. Рентабельность продукции по промышленности в 2000 г. составила 24,7%, по активам – 7,6%, потребительские цены выросли на 20,2%, а цены производителей промышленной продукции – на 31,6%. Таким образом, рентабельность продукции в промышленности превысила всего на 4,5% рост потребительских цен и была на 6,9% ниже, чем рост цен производителей промышленной продукции. Ситуация в реальном секторе экономики в целом еще хуже, чем в промышленности, поскольку рентабельность продукции в нем составляет всего 18,9%, а по активам - 7,6%. При этом инвестирование в наш реальный сектор весьма рискованно еще и потому, что в рассматриваемом году 39,8% российских предприятий было убыточными, а доля предприятий, балансирующих на грани банкротства, еще выше 80-85%. Здесь нужно иметь в виду, что многие доходные предприятия являются, по сути, банкротами, поскольку их прибыли недостаточно для покрытия обязательных платежей.

Процентная ставка за кредит намного превышает уровень рентабельности в реальном секторе экономики, в том числе и в промышленности, в связи с чем кредит становится допустимым для предприятий этого сектора только в виде исключения, но никак не правила. Доля долгосрочных кредитов в этот сектор в общей массе кредитных вложений не превышает в последние годы 3%.

Бюджетное финансирование реального сектора существенно ограничено по двум причинам. Во-первых, государственный бюджет по своему объему в несколько раз ниже, чем он мог бы быть при тех же самых ресурсах страны, но при ином социально-экономическом курсе, когда, например, природная рента присваивалась бы, главным образом, государством, а не олигархами. Во вторых, идеология рыночного либерализма ориентирует на отказ от госинвестиций в реальный сектор экономики. В самом деле, если в 1997 г. доля инвестиций, финансируемых из федерального бюджета, в их общем объеме составляла 10,2%, то в 1999-м она сократилась до 6,4%, в 2000-м – до 5,8% и в первые четыре месяца 2001-го - до 4,3%. Не случайно, видимо, из-за недофинансирования государственных инвестиций из 458 строек, намеченных федеральной адресной инвестиционной программой к вводу в 2000 г., фактически сдали в эксплуатацию только 51 строю, из них полностью – лишь 33.

Если кредитование инвестиций почти недоступно предприятиям, а бюджетное финансирование заморожено на весьма низком уровне, остается рассчитывать только на собственные источники или уповать на иностранные инвестиции.

Что касается собственных источников, то в условиях невысокой рентабельности предприятий, а также большого количества убыточных рассчитывать в ближайшее время на достаточную весомость такого источника, как прибыль, не приходится. Хотя, справедливости ради нужно отметить, за три года (1999-2001) доля прибыли в структуре собственных источников выросла с 30,5 до 51,0%, правда, при снижении удельного веса всех собственных источников в полном объеме инвестиций с 53 до 49%.

В этих условиях особое значение приобретает такой источник, как амортизационные отчисления. В то же время с 1996 г. наблюдается ежегодное снижение доли амортизации основных средств как в целом в экономике, так и в промышленности: 1996 г. – соответственно 11,4 и 9,3; 1997 – 8,9 и 7,8; 1998 – 8,4 и 7,3; 1999 – 5,5 и 4,5; 2000 – 4,7 и 3,5. Это актуализирует проблему как правильного и своевременного начисления амортизации, так и максимально целевого ее использования.

Среди многочисленных рекомендаций усиления режима целевого использования амортизационных отчислений чаще всего встречается предложение наших ученых и

специалистов открывать отдельные накопительные счета. Думается, можно пойти по другому пути.

Почему бы не ввести в практику взаимоотношения банков с их клиентурой порядок, предусматривающий открытие клиентам специальных целевых депозитных счетов для кредитования инвестиционных проектов за счет прибыли, амортизационных отчислений и других источников. При этом процентные ставки по таким целевым депозитам должны быть достаточно весомыми, чтобы способствовать увеличению притока в российские банки долгосрочных привлеченных ресурсов и на этой основе – развитию долгосрочного кредитования капитальных вложений в реальном секторе экономики. Долгосрочный кредит под соответствующий инвестиционный проект может быть предоставлен при условии накопления ресурсов на депозитном целевом счете не менее чем 30%, т.е. наличие собственных средств заемщика на определенном уровне должно быть обязательным условием для получения банковской ссуды (по аналогии с ипотечным кредитованием). При этом, с одной стороны, обеспечивается разделение ответственности по кредитным и инвестиционным рискам, а с другой стороны, создаются условия для целевого использования амортизационных отчислений. Кроме того, укрепляется ресурсная база соответствующего банка.

Поскольку амортизационные отчисления являются, безусловно, наиболее стабильным источником финансового обеспечения инвестиций в основной капитал, требуется проведение такой активной амортизационной политики, которая соответствовала бы как минимум простому воспроизводству производственного аппарата в соответствии с нормативными сроками службы в целях компенсации его выбытия. По оценкам экспертов, для этого масштабы выбытия активной части устаревших основных фондов должны составлять 10-11% в год, а объемы инвестируемого капитала в производство должны быть соответственно такими, чтобы можно было компенсировать это выбытие. В стоимостном выражении экспертная оценка такого инвестирования составляет 42-47 млрд долл. в год, т.е. почти половину требуемых ежегодных инвестиций по расчетам Минэкономразвития. При этом особая роль должна быть отведена ускоренной амортизации в первую очередь по отношению к активной части основных фондов, поскольку она, как показывает отечественный и зарубежный опыт, в наибольшей степени соответствует принципам рыночной экономики, создает более благоприятные условия для своевременного обновления основных фондов на современной технической основе и наряду с этим повышает инвестиционные возможности предприятий в создании новых мощностей, реконструкции и модернизации действующих основных фондов.

Видимо, в условиях сильной изношенности основных фондов имело бы смысл на какое-то время снять имеющиеся ограничения в размере шкал начисления ускоренной амортизации с одновременным значительным расширением практики ее применения, в первую очередь в части активных основных фондов. Правда, ускоренная амортизация сопряжена с отдельными недостатками, в том числе с повышением себестоимости и уменьшением прибыли, а, стало быть, и с сокращением налоговых поступлений в бюджет. Оптимальность в разрешении данного противоречия должна достигаться в рамках проводимой государством амортизационной и налоговой политики.

В этой связи хотелось бы отметить еще один миф – утверждение о том, что «невидимая рука рынка», по выражению А. Смита, все расставит по своим местам. К сожалению, нередко ставится под сомнение необходимость активного участия государства в инвестиционном процессе. В то же время опыт зарубежных стран свидетельствует об обратном. В настоящее время, например, в США, доля государственных инвестиций в общем их объеме достигает 15%, а в 60-е годы этот показатель вообще был более 30%. На этой основе в Штатах решались задачи развития инфраструктуры, финансирования инвестиций в низкорентабельные производства и проекты, требующие крупных единовременных вложений, то есть решались по сути те же задачи, которые стоят ныне и перед российской экономикой. Поэтому в России

государство тем более должно регулировать инвестиционный процесс, поскольку он до сих пор не приобрел реальные рыночные черты, чему соответствовало бы, в частности, восстановление практики составления Бюджета развития.